
Александр ЛОМТЕВ

РУКОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В ПОДВАЛЕ, ИЛИ НЕИЗВЕСТНЫЙ МУРР?

Рассказ

Однажды, будучи проездом в старинном городе Калининграде, известном ранее как Кёнигсберг, был я застигнут непогодой, спасаясь от коей, забежал в круассан-кафе; то самое, что в угловом здании на площади Победы.

Был суровый майский ветер, лил проливной весенний дождь, и ручьи бешено бурлили по старинной брусчатке там, где она еще сохранилась, а в кофейне было сухо, тихо и уютно. Журчал из невидимых динамиков «Scorpions», перемежаемый нежными мелодиями «Led Zeppelin», за угловым столиком очаровательные скинхеды в черных масках мирно беседовали с готами и эму в масках голубых и розовых, украшенных бисером. Когда круассан был почти съеден, а кофейная чашка была уже наполовину пуста, хотя провинциальный философ сказал бы, что она все еще наполовину полна, я заметил, что из-за стеклянной двери, встав на задние лапы, на меня пристально смотрит красивая пятнистая кошка. Я сразу понял, что кошка породистая, но не сразу догадался, что своим изумрудным взглядом она меня явно куда-то зовет. Когда я расплатился и вышел, кошка, поминутно оглядываясь, побежала дворами и переулками в глубь квартала. Скорее из праздного любопытства, чем из неясной догадки, я пошел за ней. И что же? Пятнистая красавица привела меня в какой-то подвал и уселась на пыльном, старом сундуке, что совсем неприметно темнел в углу.

— Мурр, — сказала она и спрыгнула с сундука. С замиранием сердца отворил я тяжелую дубовую крышку. Сначала мне показалось, что сундук вопиюще пуст. Но взглядевшись, увидел в самом углу его, весь покрытый паутиной, сверток бумаг. Разочарованный, взял я в руки бумаги и оглянулся на кошку, в призрачной надежде, что она приведет меня к другому сундуку, полному злата и драгоценных камней, но кошка исчезла, словно ее и не было.

— Кс-кс-кс, — позвал было я, но нигде так и не сверкнули ее зеленые глаза.

Сунув находку в карман, разочарованный, я вышел из затхлого подвала на свежий воздух...

Александр Алексеевич Ломтев — журналист, писатель. Родился в 1956 году. Основатель и издатель культурно-просветительской газеты «Саровская пустынь». Публиковался в различных литературных журналах России. Автор книг «Путешествие с ангелом» (финалист Бунинской премии 2008 года в номинации «Открытие года»), «Ундервуд», «Пепел памяти». Лауреат премии Союза писателей России «Имперская культура», премии «Патриот России» и др. Живет в г. Сарове Нижегородской области.

...Вернувшись в родные края, я совсем забыл о калининградской находке. Но поскольку в ту пору в наших местах подвизался неизвестный еще доселе вирус, пришлось мне почти месяц просидеть дома. Скуки ради вспомнил я найденные в подвале бумаги и разобрал их. И тут только понял, обладателем какого сокровища стал!

После тщательного разбора бумаг и долгого перевода на русский (писано было, что называется, как курица лапой) оказалось, что у меня в руках неизвестные, потерянные и забытые записки знаменитого Кота Мурра. Были ли эти записки случайно утеряны или по каким-то иным причинам не использованы в работе над известным романом господином Гофманом — не известно. Может быть, изложенные в этих заметках соображения Мурра показались господину Гофману несвоевременными, слишком революционными и заумными по тем временам, а может быть, наоборот, слишком банальными? Кто знает. Один мой знакомый, уважаемый в научном мире лингвopsихолог и искусствовед, которому показал я эти записки, высказал здравое предположение, что, судя по уровню зрелости и даже мудрости суждений, написаны они были Мурром уже в солидном возрасте. Возможно, после того, как «Житейские воззрения» уже увидели свет. Другой же специалист — весьма почтенный фелинолог — выдвинул иную версию: не исключено, что издатель готовил второй том «Житейских воззрений», в который собирался включить в том числе и найденные мной записки, как не вполне ложившиеся в канву первой книги. Тем более что некоторые утверждения в найденных записках вступают даже в некоторый диссонанс с опубликованными в первой книге. Не исключено также, что эти заметки были утеряны юным пуделем Понто во время их похищения. К сожалению, не удалось выяснить на этот счет мнения крупного специалиста в этой области — Ю. Д. Куклачева, поскольку оный как раз во время подготовки этой публикации отбыл с гастролями в далекий Урюпинск.

В пользу подлинности рукописи говорил и тот факт, что на оборотах найденных листов виден был чужой, не принадлежавший Мурру текст. Правда, бумаги от долгого нахождения в неподобающих условиях так сильно пострадали, что прочесть того, что писано было на оборотах листов, оказалось практически невозможным делом. Из бледных размытых строк удалось разгадать лишь несколько слов: «Крейслер», «маэстро», «Фьюсхен», «тайный советник», «целительная катастрофа», «Абрагам», «светлейшая принцесса» и еще какая-то подобная дребедень.

Как бы там ни было, прочитав еще раз внимательнейшим образом знаменитое произведение Э.-Т.-А. Гофмана «Житейские воззрения Кота Мурра» и убедившись в несомненной научной ценности доставшейся мне рукописи, после долгих размышлений я все же решил предать гласности часть найденных в таинственном калининградском подвале записок одного из наиболее выдающихся представителей кошачьей философии, равного, пожалуй, самому Мишелю Монтеню, а то даже и ныне малоизвестному, а в былые времена безумно популярному русскому философу Козьме Пруткову.

Из неопубликованных заметок просвещенного Кота Мурра

* * *

Гений ли я? Лишь по прошествии многих и многих лет станет сие известно достоверно. Дело ведь вовсе не в том, что простому на первый взгляд коту удалось научиться пользоваться пером и чернилами. Важно, ЧТО он этим пером и этими чернилами предал вечной бумаге! Одно можно утверждать уже сейчас: не рождался еще на этом свете такой кот, который бы столь глубоко и тонко проник в сущности бытия.

* * *

Лишь по прошествии многих лет жизни, умудренный опытом, начинаешь понимать, сколь ничтожны юношеские мечты о дальних странах. Побывав и за самой окраиной города, где жирные мыши шныряют под пышными люпинами, и в подвале огромного замка, где колбасы и окорока висят нескончаемыми гирляндами, и в доме веселой и доброй молочницы; переменяв не одно место жительства, ты вдруг поймешь: везде одно и то же — везде кошки о четырех ногах, мыши серы, молодые нахальны, а старые мудры; солнце всходит на востоке, а луна неизменно прибывает и убывает, каких бы философских воззрений ты ни придерживался. И тут ты осознаешь, как дорог тебе тот старый пыльный чердак, где когда-то появился на свет. О, путник, напрасно ищешь ты счастья в дальних странах — ищи его в себе.

* * *

Не удобства ли жизни, не духовная ли слабость заставила меня некогда называть человека, питавшего мое тело (но не дух! Но не дух!), «хозяином»?! Нужно честно признаться себе: да, первоначальная малообразованность и духовная неразвитость не давали мне увидеть мир в его реальном виде. Ибо кот свободен в выборе человека, который даст ему и корм, и кров.

* * *

Может быть, я и не гений. Может быть. Но ведь лучше считать себя гением, чем посредственностью! Завышенная самооценка не так ранит и калечит душу кота, как ранит и калечит ее заниженная самооценка.

* * *

Преимущества рода кошачьих перед родом человеческим несомненны. Во-первых, кот ходит на четырех ногах, а посему никогда не спотыкается и весьма редко падает. Человек же ходит всего лишь на двух ногах и, скажем, поднимаясь по лестнице и рискуя споткнуться и упасть, вынужден держаться за перила. В социальной жизни человек также вынужден держаться за перила, которые называются «правила», а также «закон». Во-вторых, кот более цельное, самостоятельное и дисциплинированное существо. Несмотря на то, что еще никто не додумался писать правил и законов для кошек, кошки всегда поступают правильно, не стесняя свой ум и тело какими-либо рамками. И при этом прекрасно выживают и неплохо (как правило) живут. Человек же слаб и не уверен в себе, поэтому ему нужно постоянно следить за собой: как бы не нарушить то или иное правило, а тем паче — закон. Парадоксально при этом то, что каждая человеческая особь в душе точно знает, что можно, а что нельзя. Тут, правда, есть некоторая доля сходства котов с человеком. И кот при возможности (если никто не видит) может позволить себе умыкнуть сосиску со стола, и человек (если никто не видит) может позволить себе тако-о-ое, чего никогда бы не сделал на глазах общества. В-третьих, кот всегда одет и, как правило, хорошо одет (южных египетских, например, котов мы касаться не будем), а человек вынужден каждое утро напяливать на себя массу всяческой одежды. В-четвертых... Ну, например, у человека нет хвоста... В-пятых... Впрочем, и этого, я полагаю, довольно...

* * *

Спор о полах бессмыслен: как существо в высшей степени справедливое и логически мыслящее, даже я вынужден признать, что кошки по своему социально-общественному статусу, разумеется, выше котов — даже самые гениальные коты рождаются только от кошек, но никоим образом не от котов.

* * *

Банально: собака служит человеку, а человек коту. Но вот вопрос: почему, служа человеку, собака не служит так же и коту, которому служит человек? Даже наоборот, лишь некоторые собаки относятся к котам с долей симпатии. Цепочка логических рассуждений приводит к одному, и только одному закономерному выводу: зависть и ревность. Собака завидует и ревнует человека к коту.

* * *

Порой молодые, не перебесившиеся еще коты спрашивают меня: почему при всех талантах и уме кошачий род не правит миром? Ответ чрезвычайно прост: настоящее управление миром — это гигантский труд, требующий физических и психических затрат. А смысл? Барин имеет все, однако он ли управляет имением? Нет! Имением управляет назначенный им управляющий. И пока мой человек заботится о пище и крове, я спокойно могу нежиться у камелька, размышляя о влиянии лунных фаз на рождаемость бенгальских тигров.

* * *

Утверждать, что по своим вкусовым качествам жареная куропатка превосходит только что собственноручно пойманную и задушенную мышь, может только изнеженная, оторвавшаяся от реальной жизни, не видевшая ничего, кроме мягкого пуфа и теплого ковра перед камином, избалованная персидская кошка. Ей не дано понять упоения и сладости реальной, богатой событиями и страстями жизни. Она и представить себе не может, как волнуют кровь опасные эволюции на гребне высокой крыши, погоны за скалящей острые как бритва зубы крысой, дуэли с бродячими противниками за сердце зеленоглазой красавицы... Как мелка и убога ее жизнь!

Впрочем, справедливости ради отмечу: жареная куропатка под сливочным соусом все же хороша. Так же, как и отварное куриное крылышко.

* * *

Мой совет молодым котам: невозможно (к сожалению) перезнакомиться со всеми кошками. Но нужно к этому стремиться!

* * *

Говорят: если зверь ходит, как кошка, мяукает, как кошка, ест, как кошка, — то это и есть кошка. Не факт; это может быть и кот!

* * *

Что заставляет собак выть на луну? Тоска по недостижимому; собака знает, что ей никогда не достать этого висящего ночами в невообразимой высоте круга сочного сыра и не съесть его. Вот она и воет от тоски по несбыточному. Кошки же народ более мудрый и прагматичный; луну нельзя съесть — что ж, зато при луне очень хорошо бродить по ночным крышам и петь песнь любви! Не тоскуй по несбыточному, радуйся тому, что имеешь!

* * *

Французский язык, несомненно, родственен кошачьему (а возможно, и произошел когда-то от кошачьего). Некоторые слова прямо указывают на это. Сравните, например, кошачье «мурр» и французское *l'amour* (любовь); тем более что одно из значений кошачьего слова «мурр» как раз означает — что бы вы думали? — «любовь».

Вместо заключения

Конечно, это лишь часть найденных записок — то, что удалось с большим трудом разобрать и перевести; да, эти записки весьма отрывочны и почти бессистемны, однако, как мне кажется, они добавляют нечто новое в образ философа и писателя Мурра, открывают его с другой, не знаемой нами стороны.

Заканчивая перевод этих записок и адаптацию их к современному чтению, я все же продолжал несколько сомневаться в их подлинности. Не написал ли их некий мелкий завистник, серый человечек, задумавший повторить успех Мурра и, может быть, даже разбогатеть за счет публикации? Да и вообще, жил ли на свете Кот Мурр на самом деле, могут ли коты в принципе научиться писать, не выдумка ли это господина Гофмана? Но тут совершенно случайно вспомнил одно произведение Н. В. Гоголя, читанное мною в подростковой юности. Его повествование «Записки сумасшедшего» я прочитал, правда, под угрозой наказания со стороны сурового моего родителя, но как же благодарен я теперь ему за то, что брючный ремень его... Впрочем, это к делу не относится.

Так вот в «Записках...» Гоголя нашел я свидетельство, заставившее сильнее биться мое равнодушное сердце исследователя. Он рассказывает о том, что в городе Санкт-Петербурге (в чем-то, кстати, похожем на Кёнигсберг) некая собачка Меджи переписывалась с другой собачкой — Фидель! Уж если какая-то собачка переписывалась... А поскольку живший давным-давно Н. В. Гоголь и доселе очень солидный и всеми грамотными людьми уважаемый человек, его очевидное свидетельство и убедило меня окончательно передать (инкогнито) через посредника найденные мной записки в печать.

*По поручению владельца записок
А. Ломтев*